

заканадаўстве. Толькі ў 1934 годзе савецкае крымінальнае заканадаўства зноў вярнулася да тэрміна «пакаранне», а наступны КК БССР 1960 года адрадыў класічны заканадаўчы падыход да разглядаемага інстытута, адмовіўшыся ад мер сацыяльнай аховы.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Исаев М. М. Общая часть уголовного права РСФСР. Л. : Госиздат, 1925. 199 с.
2. Сулейманов А. А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: концептуальные основы и общая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Ульяновск, 2006. 194 л.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ДОКАЗЫВАНИИ

Р. М. Ропот

Академия МВД Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

В статье делается вывод о том, что трансформация имеющихся уголовно-процессуальных норм путем наполнения их новым действенным криминалистическим содержанием выступает обязательной предпосылкой наделяния процессуально уполномоченных лиц возможностью реального оперирования современным научно-практическим ресурсом судебной экспертизы в целях перехода на качественно новый уровень доказывания.

У артыкуле робіцца выснова аб тым, што трансфармацыя наяўных крымінальна-працэсуальных норм шляхам напаўнення іх новым дзейным криміналістычным зместам выступае абавязковай перадумовай надзялення працэсуальна ўпаўнаважаных асоб магчымаасцю рэальнага апэравання сучасным навукова-практычным рэсурсам судовай экспертызы ў мэтах пераходу на якасна новы ўзровень даказвання.

The article concludes that the transformation of existing criminal procedural rules by filling them with new effective criminalistic content is a prerequisite for empowering procedurally authorized persons to actually operate a modern scientific and practical resource of forensic examination in order to move to a qualitatively new level of evidence.

Ключевые слова: трансформация уголовно-процессуального законодательства; порядок использования специальных знаний при расследовании преступлений.

Ключавыя словы: трансфармацыя крымінальна-працэсуальнага заканадаўства; парадак выкарыстання спецыяльных ведаў пры расследаванні злачынстваў.

Keywords: transformation of criminal procedural legislation; the procedure for using special knowledge in the investigation of crimes.

Современные тенденции развития теории и практики криминалистики и судебной экспертизы вступают в противоречие с сегодняшними потребностями органов правоприменения при осуществлении доказывания, поскольку действующий Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) уже не может в полной мере обеспечивать эффективность регулирования этих процессов. Данные негативные обстоятельства требуют трансформации уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок использования специальных знаний при расследовании преступлений.

Отрицательным примером в рассматриваемой области является уголовно-процессуальная регламентация экспертной инициативы. В ст. 236 УПК указано, что «если при проведении экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении». Обратим внимание – может указать. А может и не указать. По нежеланию, халатности, следованию «политике» ведомства и т.д. При этом на практике нередки случаи, когда эксперт просто не может не выйти за пределы очерченного круга поставленных ему вопросов, когда в процессе исследования он «натывается» на новые обстоятельства или фактические данные, которые просто не были и не могли быть известны следователю и которые необходимо в силу ряда причин исследовать незамедлительно. Что должен делать эксперт в данной ситуации? Естественно, делать все для установления искомого по делу фактических данных, т.е. проявлять экспертную инициативу.

Иными словами, экспертная инициатива выступает не только жизненной реальностью, но и насущной потребностью уголовного судопроизводства. А в силу этого, либо ст. 236 УПК нуждается в существенном изменении и дополнении, либо в УПК следует ввести новую статью – 236¹ «Экспертная инициатива». В любом случае, эксперт должен по своей инициативе и (или) с согласия лица, назначившего экспертизу, проводить по представленным объектам все необходимые исследования для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, с обязательным отражением полученных результатов в своем заключении.

Здесь вопрос экспертной инициативы напрямую связан с важным вопросом расширения компетенции, не только самого эксперта, но и руководителя экспертного учреждения, которого ст. 230 УПК обязывает: 1) поручать производство экспертизы тому или иному эксперту; 2) разъяснить им права и обязанности, предусмотренные ст. 61 УПК. Но указание на иные права практически отсутствуют.

На практике возможны случаи, когда руководитель замечает, что неопытный либо недобросовестный эксперт нарушил методологию исследования, совершил ряд процессуальных, логических либо деятельностных ошибок, что сказалось (могло сказаться) на результатах исследования. Причем применение рекомендаций руководителя способствовало бы получению качественно иных результатов, расширило бы возможности экспертизы, позволило бы избежать ошибок. При этом эксперт в соответствии с действующим законодательством может игнорировать указание руководителя и по самым разным причинам настаивать на верности как способов и методов исследования, так и достоверности полученных результатов.

Не посягая на процессуальную самостоятельность эксперта, полагаем, что закон должен для руководителя экспертного учреждения предусмотреть возможность при его обоснованном несогласии с выводами эксперта назначить другого эксперта и, если в результате их выводы не совпадут, направить лицу, назначившему экспертизу, оба заключения. Также при необходимости назначения, по мнению руководителя экспертного учреждения, комплексной экспертизы последний должен обладать правом сделать это своим постановлением. Эти вопросы могут быть решены путем введения в закон права дачи заключения от имени юридического лица – экспертного учреждения. С нашей точки зрения, ст. 230 УПК может быть дополнена указанными положениями с оговоркой, что подобные расширенные исследования могут проводиться только с предварительного согласия (или уведомления) лица, назначившего экспертизу.

Еще одним проблемным моментом расширения процессуальных пределов использования специальных знаний является вопрос об изменении требований ст. 228 УПК, регламентирующей перечень обстоятельств, когда назначение судебных экспертиз является обязательным. Чрезмерная лаконичность этого перечня нередко влечет потерю потенциально значимых и достоверных фактических данных за счет неиспользования возможностей судебной экспертизы или вообще может привести к уничтожению доказательств.

В этой связи полагаем, что ст. 228 УПК должна быть дополнена положениями, согласно которым назначение и проведение судебной экспертизы обязательно, если для установления существенных для уголовного дела обстоятельств необходимо применение соответствующих специаль-

ных знаний. В обоснование такой необходимости отметим, что определение признаков конкретного состава преступления очень часто просто невозможно без проведения экспертизы. Кроме того, следует подчеркнуть, что возможность и необходимость использования следователем специальных знаний занимает особое место при оценке им полученных фактических данных при принятии значимых процессуальных решений, а применение результатов экспертных исследований для оценки и проверки показаний участников процесса, отыскания недостающих звеньев в установлении картины преступления – это важнейшая задача доказывания.

Таким образом, трансформация имеющихся уголовно-процессуальных норм путем наполнения их новым действенным криминалистическим содержанием выступает обязательной предпосылкой надления процессуально уполномоченных лиц возможностью реального оперирования современным научно-практическим ресурсом судебной экспертизы в целях перехода на качественно новый уровень доказывания.